
Анжелика Агучевна Косян

*Ассистент кафедры прокурорского надзора и криминологии
Саратовской государственной юридической академии
E-mail: anzhelika_kosyan@mail.ru*

Опыт КНР в области предупреждения оборота товаров, продукции и услуг, не отвечающих требованиям безопасности

***Аннотация.** Актуальность темы обусловлена опасностью, которую представляет оборот товаров и услуг, не отвечающих требованиям безопасности, приводящих к случаям массового причинения вреда жизни и здоровью. Предметом исследования выступили законы КНР, образующие нормативную базу предупреждения таких преступлений. Цель работы состоит в обосновании предложений по совершенствованию системы мер предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ. Методология работы основана на сравнительно-правовом методе и контент-анализе средств массовой информации. В статье исследуются нормы УК КНР, Закона КНР о безопасности пищевой продукции. Новизна исследования состоит в комплексности проведенного исследования. Выявлены нормы, не имеющие аналогов в отечественном законодательстве, отличия в содержании прав и обязанностей органов власти в сфере предупреждения исследуемых преступлений.*

***Ключевые слова:** товары и услуги, не отвечающие требованиям безопасности, КНР, уголовная ответственность, предупреждение преступлений.*

Anzhelika Aguchevna Kosyan

*Assistant of the department of Prosecutor Supervision and
Criminology, Saratov State Law Academy*

PRC's (Peoples Republic of China) Experience in Preventing Circulation of Goods, Products and Services Which do not Meeting Safety Requirements

***Annotation.** The relevance of the present research is caused by a threatening of turnover of goods and services which do not meet safety requirements and leading to mass damage to life and health. The subject of the work is represented by PRC's laws which combine normative basement for preventing this kind of crimes. The paper is aimed to substantiate some proposals deal with improving the system of measures of prevention of crimes under Art. 238 Criminal Code of RF. The methodology of the work is based on the comparative legal method and content analysis of the media. The author examines the rules of the PRC's Criminal Code and PRC's law about the food safety. The newness of the research consists in complexity of the provided work. The author indicates rules unparalleled for the domestic legislation, differences in the essence of rights and responsibilities of the governmental bodies in the sphere of the mentioned crimes.*

***Keywords:** goods and services, which do not meet safety requirements, PRC, criminal responsibility, prevention of crimes.*

Как и в Российской Федерации, в Китае преступления, связанные с оборотом товаров и услуг, не отвечающих требованиям безопасности, часто сопровождаются причинением вреда здоровью, а иногда и гибелью потребителей недоброкачественной продукции или услуг. Опыт КНР представляется вдвойне интересным, поскольку правовая культура Китая формировалась как на основе традиционных правовых воззрений, так и под сильным иностранным, в том числе и советским влиянием [1], что обусловило специфику правового реагирования на посягательства в сфере пищевой безопасности в этой стране. В отечественной литературе китайский опыт предупреждения преступлений в сфере оборота товаров и услуг своего систематического обобщения еще

не нашел, поэтому его изучение, обобщение имеют непосредственное отношение и к процессу совершенствования отечественного законодательства.

В период становления капиталистических отношений в Китае широко распространилась практика подмешивания в качественную продукцию контрафактной с целью получения сверхприбылей, возникла целая отрасль из предприятий, целенаправленно занимающихся подобной деятельностью [2]. О том значении, которое китайское государство уделяет вопросу качества производимой продукции, свидетельствует публичный характер освещения судебных процессов в отношении предпринимателей, реализующих опасную продукцию, политические заявления высших должностных лиц КНР [3], вовлечение в процесс совершенствования качества продукции широких масс населения, организаций и предприятий. Система мер предупреждения преступлений, связанных с оборотом товаров и услуг, не соответствующих требованиям безопасности, в КНР носит комплексный характер: сюда входят уголовно-правовые нормы, законы, регламентирующие порядок предоставления отдельных видов товаров и услуг и предусматривающие меры административной ответственности за нарушение устанавливаемых правил. В качестве мер общего предупреждения следует упомянуть предпринимаемые в Китае меры повышения доверия на основе так называемого социального кредита.

Действующий Уголовный кодекс КНР содержит ряд норм, предусматривающих ответственность за предоставление опасных товаров и услуг в различных областях — в сфере оборота лекарственных препаратов (ст. 141, 142), продуктов питания (ст. 143, 144), медицинского оборудования и санитарно-гигиенических материалов (ст. 145), транспортных перевозок (ст. 133), строительства (ст. 137), школьного образования (ст. 138), промышленного оборудования (ст. 146), поддельных ядохимикатов, ветеринарных препаратов, удобрений (ст. 147), косметической продукции (ст. 148) [4].

В отличие от УК РФ, предусматривающего общую норму об ответственности за оборот опасных товаров и услуг в ст. 238, в УК КНР нормы подобного рода не имеется. Если проводить аналогию между двумя кодексами, то сфера действия ст. 238 УК РФ воспроизводится с ограничениями ст. 138, 143, 144, 146 и 148 УК КНР. Преступления, предусмотренные ст. 141, 142, 145 УК КНР, исключаются из дальнейшего анализа, т. к. они имеют прямые аналоги в УК РФ. Статья 147 также исключается, поскольку в данном случае речь идет не об обороте товаров и услуг, не соответствующих требованиям безопасности, а скорее, о разновидностях мошеннических действий.

Специфическая норма, не имеющая аналога в УК РФ, содержится в ст. 138 УК КНР. В соответствии с диспозицией деяние представляет собой умышленное бездействие, состоящее в непринятии мер к устранению опасности, которую «таят» школьные здания или средства обучения. Альтернативной формой совершения преступления является несвоевременная подача рапорта о таких угрозах. Состав преступления материальный. В качестве последствий предусмотрено наступление «несчастных случаев с тяжелыми последствиями для здоровья в случае заведомого знания о том, что школьные здания или средства для обучения и преподавания таят в себе угрозу безопасности, приведшие к несчастному случаю с тяжелыми последствиями для здоровья людей» [4]. Субъект преступления - специальный: лицо, ответственное за безопасное состояние школьных зданий или средств обучения.

Статья 143 УК КНР предусматривает ответственность за «производство и реализацию не соответствующей санитарно-гигиеническим нормам пищевой продукции» [4]. Критерием криминализации является опасность возможных последствий для здоровья при употреблении такой продукции. Преступление в таком случае носит формальный характер и наказывается лишением свободы на срок до 3 лет. При наступлении серьезного вреда здоровью наказание ужесточается до 7 лет лишения свободы со штрафом. При возникновении особо тяжких последствий может назначаться либо лишение свободы на срок свыше десяти лет, либо бессрочное лишение свободы.

В УК КНР нет градации тяжести причиняемого вреда здоровью. Поэтому словосочетание «причинение вреда здоровью», как отмечают правоведы, эквивалентно причинению средней тяжести вреда здоровью, а особо тяжкие последствия с учетом размера предусмотренного наказания означают причинение тяжкого вреда здоровью или смерть потерпевшего [5].

Статьей 144 УК КНР предусмотрена уголовная ответственность за «наличие в производимой и реализуемой пищевой продукции токсичных, вредных, несъедобных примесей либо заведомое знание продавца о факте содержания в реализуемой продукции токсичных, вредных, несъедобных веществ» [4]. Уголовной ответственности подлежат как производители, так и иные представители логистической цепочки (перевозчики, оптовые и розничные продавцы), осведомленные о наличии таких веществ в продуктах питания. Субъектом данного преступления выступают физические лица, достигшие 16-летнего возраста, а также юридические лица (в соответствии со ст. 30, 31 УК КНР). Теоретики права в Китае говорят в подобных случаях о корпоративных преступлениях [6]. При этом наказание устанавливается как для всего юридического лица — в виде штрафа, так и за виновно совершенные деяния — для отдельных руководителей и работников организации.

В КНР теоретики права пошли дальше отечественного законодателя и активно исследуют как западные, так и китайские теории уголовной ответственности корпораций. Причем именно в сфере оборота пищевой продукции, не соответствующей требованиям безопасности, это представляется весьма актуальным, поскольку такие преступления нередко совершаются именно в процессе осуществления предпринимательской деятельности. В связи с этим, в частности, отмечается необходимость отказа от понятий вины и виновности применительно к корпоративным преступлениям, а в качестве основы уголовной ответственности корпораций предлагается рассматривать принцип комплаенса (criminal compliance), т. е. такой организации деятельности корпораций, при которой исключаются риски совершения преступлений отдельными работниками [6].

С субъективной стороны данное преступление характеризуется умышленной формой вины. При наступлении серьезного вреда здоровью человека, наказание ужесточается до 10 лет лишения свободы. Наиболее строгое наказание, вплоть до смертной казни, предусмотрено при наступлении смерти.

В 2008 г. было рассмотрено дело по фактам добавления в молочную продукцию, предназначенную для детей, меламин — вещества, которое при добавлении в молоко позволяет пройти тесты на содержание белка. В результате реализации нескольких десятков видов такой продукции пострадало несколько сотен тысяч детей и, по крайней мере, шесть из них погибли. По результатам судебного процесса двое предпринимателей были приговорены к смертной казни, еще двое — к пожизненному лишению свободы и еще несколько человек — к длительным срокам лишения свободы [7].

Статья 146 УК КНР предусматривает уголовную ответственность за «производство несоответствующей стандартам безопасности для жизни человека технической продукции и оборудования». Перечень предметов преступления является открытым и может включать в себя электро- и гидрооборудование, взрывчатые вещества и иную продукцию, «не соответствующую государственным стандартам по безопасности для жизни человека и специальным (профессиональным) стандартам продукции» [4]. Состав преступления материальный, предусматривающий наступление обязательных последствий, которые в диспозиции статьи характеризуются как «серьезные». Уголовная ответственность усиливается при наступлении особо тяжких последствий. Как отмечается в специальной литературе, в Китае квалификации и доказыванию подлежит не только качественный характер деяний, но и степень их общественной опасности [1]. Указание на наличие «серьезных последствий» направлено на то, чтобы отграничивать общественно опасное деяние от малозначительного [1].

Наконец, ст. 148 УК КНР устанавливает ответственность на срок до 3 лет лишения свободы за «производство не соответствующей санитарным нормам косметической продукции, а равно реализацию заведомо не соответствующей санитарным нормам косметической продукции, повлекшие за собой серьезные последствия» [4].

Все исследованные нормы предусматривают применение штрафов в размере от 50 % до двукратной стоимости реализованной продукции в качестве дополнительного или основного наказания, что оказывает предупредительное значение, нейтрализуя корыстную мотивацию преступников.

Говоря о специальном предупреждении, следует отметить, что в КНР отсутствует единый закон, определяющий систему профилактики преступности, перечень субъектов профилактики и их полномочия. Однако действует ряд законов, регламентирующих

предупреждение отдельных видов преступлений, например, «О борьбе с организованной преступностью», «О борьбе с наркотиками», «О предупреждении преступности среди несовершеннолетних». Ряд законов направлены на обеспечение безопасности по отдельным направлениям, которые также имеют профилактическое значение [8].

Таким образом, можно говорить о том, что в КНР сформировано развитое криминологическое законодательство.

Система мер специального предупреждения оборота товаров и услуг, не отвечающих требованиям безопасности, в КНР базируется на законах, регулирующих общественные отношения в сфере оборота отдельных видов продукции. В качестве примера рассмотрим Закон Китайской Народной Республики о безопасности пищевой продукции [9].

В статье 3 этого Закона определяется, что «главным содержанием деятельности по обеспечению пищевой безопасности является профилактика». В систему профилактических мер включаются «управление рисками, полнопроцессный контроль, общественное управление, действующая научно обоснованная жесткая система контроля и менеджмента» [9]. Обращает на себя внимание, что управление рисками, о котором мы уже говорили выше, нормативно закреплено в качестве самостоятельного направления профилактики.

В статье 4 закрепляется ответственность не только производителей, но и дистрибьюторов пищевой продукции за ее безопасность. Таким образом, указанные субъекты на законодательном уровне включаются в систему обеспечения пищевой безопасности. Также в данную систему включаются Комитет по безопасности пищевой продукции, Ведомство по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных препаратов при Госсовете, Орган исполнительной власти в сфере здравоохранения при Госсовете, другие профильные ведомства Госсовета, обеспечивающие пищевую безопасность в пределах, определенных анализируемым Законом (ст. 5).

На законодательном уровне определена ответственность местных органов власти (в Законе используется термин «местные народные правительства»), которые также включаются в систему обеспечения пищевой безопасности. В соответствии со ст. 6 их полномочия состоят в организации и координации деятельности по контролю и менеджменту безопасности пищевой продукции в пределах соответствующих административно-территориальных образований, реагировании на чрезвычайные ситуации, возникающие в сфере пищевой безопасности, развитии механизмов контроля и менеджмента безопасности пищевых продуктов, информационного обмена.

Глава 7 Закона посвящена регламентации деятельности субъектов профилактики при возникновении чрезвычайных ситуаций в сфере пищевой безопасности и, по сути, представляет собой сборник типовых алгоритмов, отвечающих на вопросы о том, какой орган, какие действия и в какой последовательности выполняет при возникновении соответствующих эксцессов.

Перечень административных правонарушений и ответственность за их совершение помещен в главу 9 Закона «Юридическая ответственность».

К мерам общего предупреждения преступлений, связанных с оборотом товаров и услуг, не отвечающих требованиям безопасности, следует отнести сертификацию, т. е. подтверждение качества товаров (услуг) в ходе соответствующей процедуры. Как и в других странах, сертификация подразделяется на обязательную и добровольную. Порядок и механизм сертификации определяются Законом КНР «О качестве продукции КНР» [10]. Широко применяется обязательная сертификация продукции, отправляемой на экспорт, а также международная сертификация по стандартам качества продукции и управления, безопасности, санитарии и гигиены [2].

Завершая анализ мер общего предупреждения оборота товаров и услуг, не отвечающих требованиям безопасности в КНР, хотелось бы осветить такое интересное, но не бесспорное направление, как система социального рейтинга. Существует рейтинг как физических, так и юридических лиц (например, на сайте <https://www.creditchina.gov.cn/>). Каждый, кто желает проверить своего контрагента по будущей сделке, может запросить у него унифицированный номер регистрации на данном сайте. При этом в выводимом ответе будут представлены сведения о том, уличалась ли данная организация в мошеннических или иных сомнительных схемах, как регулярно уплачиваются налоги, имеются ли иные нарушения законодательства в ее деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Чжоу Хэн. Сравнительный анализ понятия «отягчающие обстоятельства» в преступлениях, направленных против избирательных прав, в УК КНР и УК РФ // Современное право. 2010. № 1. С. 133–137.
2. Нырова Н. Н. Качество китайских товаров: проблемы и решения // Российский внешнеэкономический вестник. 2007. № 5. С. 25–31.
3. Премьер Китая пообещал «нулевую терпимость» к некачественной продукции. URL: https://www.trud.ru/article/02-09-2022/1420071_premjer_kitaja_poobeschal_nuleviju_terpimost_k_nekachestvennoj_produktsii.html (дата обращения: 25.06.2023).
4. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 25.06.2023).
5. Коробеев А. И., Чучаев А. И. Уголовный кодекс Китая: общая характеристика (к 20-летию со дня принятия) // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 151–199.
6. Пан Дунмэй. Уголовная ответственность юридических лиц в Китае: традиционные подходы и современный выбор // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 4. С. 613–622.
7. «Меламиновый скандал» закончился казнью. URL: <https://www.vesti.ru/article/2267675> (дата обращения: 21.06.2023).
8. Перечень действующих Законов КНР. URL: https://cnlegal.ru/uncategorized/china_law_list_2021/ (дата обращения: 23.07.2023).
9. Закон Китайской Народной Республики о безопасности пищевой продукции от 28.02.2009 (с изм. и доп. от 24.04.2015). URL: <https://fsvps.gov.ru/fsvps-docs/ru/importExport/china/files/zakon1.pdf> (дата обращения: 20.06.2023).
10. Смирнова О. М., Цзе Чень. Организация работ по сертификации в Китае // Евразийский союз ученых (ЕСУ). Технические науки. 2016. № 6. С. 61–63.

References

1. CHzhou Hen. Sravnitel'nyj analiz ponyatiya «otyagchayushchie obstoyatel'stva» v prestupleniyah, napravlennyh protiv izbiratel'nyh prav, v UK KNR i UK RF // Sovremennoe pravo. [Comparative analysis of the concept of “aggravating circumstances” in crimes against electoral rights in the Criminal Code of the People’s Republic of China and the Criminal Code of the Russian Federation // Modern Law] 2010. No. 1. Pp. 133–137.
2. Nyrova N. N. Kachestvo kitajskih tovarov: problemy i resheniya // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. [Quality of Chinese goods: problems and solutions // Russian Foreign Economic Journal] 2007. No. 5. Pp. 25–31.
3. Prem'er Kitaya poobeshchal «nulevuyu terpimost'» k nekachestvennoj produkcii [The Chinese Prime Minister promised “zero tolerance” for low-quality products]. URL: https://www.trud.ru/article/02-09-2022/1420071_premjer_kitaja_poobeschal_nuleviju_terpimost_k_nekachestvennoj_produktsii.html (access date: 06/25/2023).
4. Ugolovnyj kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki. [Criminal Code of the People’s Republic of China] URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (access date: 06/25/2023).
5. Korobeev A. I., Chuchaev A. I. Ugolovnyj kodeks Kitaya: obshchaya harakteristika (k 20-letiyu so dnya prinyatiya) // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Criminal Code of China: general characteristics (on the 20th anniversary of its adoption) // Current problems of Russian law]. 2018. No. 2. Pp. 151–199.
6. Pan Dunmej. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic v Kitae: tradicionnyye podhody i sovremennyy vybor // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. [Criminal liability of legal entities in China: traditional approaches and modern choice // All-Russian Criminological Journal]. 2020. Vol. 14, No. 4. Pp. 613–622.
7. «Melaminovyj skandal» zakonchilsya kazn'yu. [The “Melamine Scandal” ended in execution] URL: <https://www.vesti.ru/article/2267675> (access date: 06/21/2023).
8. Perechen' dejstvuyushchih Zakonov KNR [List of current laws of the People’s Republic of China]. URL: https://cnlegal.ru/uncategorized/china_law_list_2021/ (access date: 07/23/2023).

9. Zakon Kitajskoj Narodnoj Respubliki o bezopasnosti pishchevoj produkcii ot 28.02.2009 (s izm. i dop. ot 24.04.2015) [Law of the People's Republic of China on food safety dated 02/28/2009 (as amended and supplemented on 04/24/2015)]. URL: <https://fsvps.gov.ru/fsvps-docs/ru/importExport/china/files/zakon1.pdf> (access date: 06/20/2023).

10. Smirnova O. M., Cze CHen'. Organizaciya rabot po sertifikacii v Kitae // Evrazijskij soyuz uchenyh (ESU). Tekhnicheskie nauki. [Organization of certification work in China // Eurasian Union of Scientists (ESU). Technical science]. 2016. No. 6. Pp. 61–63.